ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 17. 1 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

произнесенное въ домовой церкви Тобольской духовной семинаріи [1]).

(О пастырскомъ служеніи).

„Стража дахъ тя дому Израилеву" (Іезек. 3, 17).

Высоко и свято служеніе пастырей Церкви Христовой!

Они совершаютъ дѣло Божіе, какъ вѣщалъ Св. Духомъ еще пророкъ Исаія, говоря: *«вы священницы Господа наречетеся, служителіе Бога вашего»* (Ис. 61, 6). Они являются продолжителями дѣла Христова, получая отъ Бога благодать *во еже быти имъ служители*

[1]) Прислано въ редакцію для напечатанія преподавателемъ Тобольской духов. семинаріи И. Попелемъ, какъ „дань мѣсту рожденія и воспитанія".

Іисусъ Христовы во языцѣхъ (Рим. 15, 15—16). Они—преемники апостоловъ, которые завѣщали имъ, какъ служителямъ Новаго завѣта (2 Кор. 3, 6), служителямъ Евангелія (Еф. 3, 7), судьбы Церкви Христовой (1 Петр. 5, 2. 3).

Къ пастырямъ Церкви говоритъ Спаситель: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Пастыри Церкви являются, по Слову Божію, *строителями таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Пастыри Церкви поставляются Духомъ Святымъ *пасти Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28).

Какое же другое служеніе можетъ быть столь высокимъ, какъ служеніе пастыря? Какое иное дѣло можетъ быть святѣе того дѣла, которое совершаютъ священнослужители Христовы? Поистинѣ, они—*ангелы Церкви*, какъ называетъ ихъ таковымъ именемъ новозавѣтный Тайнозритель (Апок. 1, 20; 2, 1).

Но насколько служеніе пастыря высоко и свято, настолько оно трудно и отвѣтственно.

Пастырю Церкви поручаются души, искупленныя кровію Божественнаго Страдальца. Каждый изъ насъ братіе, отвѣчаетъ предъ судомъ божественной правды только самъ за себя; пастырь же Церкви долженъ дать отчетъ за каждую душу христіанскую, ввѣренную его попеченію Пастыреначальникомъ Христомъ. Мы можемъ спастись, можемъ погибнуть одни своею душею, а судьба пастыря неразрывно связана съ судьбою каждой души его паствы. Будь пастырь самъ по себѣ чистъ, какъ ангелъ, но если, по его неосмотрительности или оплошности, хотя одна душа изъ его паствы умретъ во грѣхѣ, она строго будетъ взыскана отъ рукъ пастыря. *Крове грѣшника отъ руки твоея взыщу* (Іезек. 3, 18): говоритъ Господь служителю Своему.

Если же служеніе пастыря подлежитъ такой страшной отвѣтственности, то съ какою ревностію онъ долженъ совершать это служеніе, съ какою беззавѣтною преданностію долженъ посвящать всего себя этому апостольскому званію!

Стража дахъ тя дому Израилеву: говоритъ Господь пастырю Церкви.

И вотъ, истинный пастырь, какъ стражъ Церкви Христовой, забывая всего себя, идетъ съ любовію на встрѣчу своей паствѣ,—дни и ночи проводитъ въ неустанныхъ трудахъ и заботахъ о спасеніи ввѣренныхъ ему чадъ Христовыхъ, удовлетворяя, по мѣрѣ силъ своихъ, всѣмъ ихъ нуждамъ и потребностямъ,—зорко и бдительно охраняетъ ихъ отъ искушеній, ведущихъ къ вѣчной погибели, и наконецъ, если наступаютъ *времена люта* (2 Тим. 3, 1), *душу полагаетъ свою за овцы* (Іоан. 10, 11).

Вотъ почему ни отъ кого не требуетъ Господь такого самоотверженія, никому не предписываетъ такихъ тяжелыхъ обязанностей, какъ пастырямъ Церкви. *Проповѣдуй слово,* пишетъ св. ап. Павелъ, опредѣляя обязанности пастыря, *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.* (2 Тим. 4, 2). Добрыхъ членовъ Церкви Христовой, искренно радѣющихъ о своемъ спасеніи, пастырь долженъ всячески ободрять и еще болѣе укрѣплять въ нихъ вѣру и любовь, увѣщевая ихъ вмѣстѣ съ Апостоломъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13)! Къ слабымъ, немощнымъ членамъ Церкви пастырь долженъ относиться съ кротостію и снисходительностію, помня апостольское завѣщаніе: *утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя* (1 Сол. 5, 14),—и тѣмъ болѣе, что

и Самъ Пастыреначальникъ *трости сокрушенны не сотре, и льна курящася не угаси* (Ис. 42, 3). По отношенію же къ грѣшникамъ пастырь долженъ смѣло и дерзновенно возвышать свой обличительный голосъ. *Возопій крѣпостію*, заповѣдуетъ Господь служителю Своему,—*и не пощади; яко трубу возвыси гласъ твой и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконія ихъ* (Ис. 58, 1)!

Уже мы можемъ предугадывать, какой пріемъ встрѣтитъ со стороны паствы истинный пастырь, ревниво оберегающій ввѣренное ему стадо Христово отъ заразы грѣха и вѣчной гибели.

Если тѣлесный врачъ очень часто вызываетъ противъ себя недовольство со стороны больнаго за то, что приготовляетъ ему горькія и непріятныя лѣкарства, которыя однако приносятъ больному великую пользу,—если отецъ, наказывающій своего роднаго сына изъ любви къ нему и для его же собственнаго блага, нерѣдко терпитъ многія огорченія со стороны этого любимаго сына; то что можетъ ожидать ревностнаго пастыря Христова?! Онъ идетъ къ немощному съ совѣтомъ, наставленіемъ и просьбою, но, вмѣсто благодарности, читаетъ на лицѣ его недовольство и досаду. Несетъ враждующимъ слово мира и любви, но тѣмъ навлекаетъ на себя гнѣвъ и преслѣдованія. Обличаетъ грѣшниковъ, а они ему ругаются.

Но не смущайтесь этимъ, будущіе пастыри Церкви Христовой! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нашъ Верховный Пастыреначальникъ, предвидѣлъ Своимъ Божественнымъ взоромъ тѣ гоненія и преслѣдованія, бѣдствія и страданія, какія выпадутъ на долю ревностныхъ Его служителей, и не оставилъ ихъ словомъ утѣшенія. Къ вамъ, какъ къ будущимъ пастырямъ Своей Церкви,

дѣлателямъ на нивѣ Божіей (Лук. 10, 2), вѣщалъ нашъ Спаситель: «*блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 11—12)! Аминь.

Рѣчь при началѣ ученія, произнесенная въ двухклассномъ уѣздномъ училищѣ г. Таращи, 16 августа.

Дѣти! вы стоите на рубежѣ стараго и новаго учебнаго года: старый за вами, а новый предъ вами. Важное время предстоитъ вамъ. Для выясненія предстоящаго вамъ дѣла, вспомните, какое теперь время для земледѣльцевъ и что они теперь дѣлаютъ.

Настоящее августовское время для хлѣбопашцевъ есть время самой главной, основной, самой важной и плодотворной дѣятельности: въ это время хозяева расчищаютъ свои поля, вырываютъ изъ нихъ тернія и волчцы, выжигаютъ ихъ и всячески истребляютъ: вспахивая плугомъ и другими орудіями, они засѣваютъ свои поля рожью, пшеницею и другими сѣменами. И чѣмъ глубже вспахаютъ ниву и чѣмъ чище и здоровѣе сѣмена, тѣмъ лучше и больше надежды на хорошій урожай, когда, при томъ же, будетъ сходить и благовременный дождь.

И для васъ, дѣти, настала драгоцѣнная пора сѣянія. Отселѣ учители начнутъ силою своего ума расчищать нивы душъ вашихъ отъ поросшихъ на нихъ терній невѣжества и заблужденій, предразсудковъ и суевѣрій, своенравія, грубости и не послушанія, лѣности и безпечности, лжи и обмана и другихъ грѣховностей. Отселѣ учители ваши будутъ истреблять эти волчцы изъ вашихъ душъ и засѣвать очищенныя нивы сердецъ вашихъ сѣменами истиннаго знанія изъ міра физическаго и духовнаго, сѣменами вѣры и благочестія.

Не скроемъ: при такомъ дѣланіи, вамъ, дѣти, не всегда будетъ пріятно и весело,—прійдется вамъ слышать не только пріятныя похвалы прилежанію, но и строгія выговоры и угрозы за не-

радѣніе, а иногда прійдется испытывать и наказанія за неисполненіе училищныхъ правилъ. Но припомните: и самые сладкіе плоды, прежде чѣмъ созрѣютъ, не имѣютъ сладости, а бываютъ довольно безвкусными. «Да! корень ученія горекъ», по пословицѣ.

Но не смущайтесь, дѣти, представленіемъ трудности ученія; будьте только богобоязненны, трудолюбивы и послушны своимъ наставникамъ, усердны и прилежны къ наукамъ,—и тогда тяжелое и трудное станетъ удобоисполнимымъ и легкимъ, — горькое и скорбное—сладкимъ и отраднымъ. Сѣмена истины и добра, брошенныя на нивы сердецъ вашихъ, при благословеніи Божіемъ, прозябнутъ, процвѣтутъ и принесутъ обильный плодъ. Чрезъ науки, и въ особенности чрезъ доброе изученіе закона Божія вы содѣлаетесь благочестивыми чадами Церкви Христовой, утѣшеніемъ для своихъ родителей, вѣрными и достойными сынами царя и отечества и наслѣдниками царства небеснаго, чего мы желаемъ вамъ отъ всей души. «Плоды ученія сладки»—несомнѣнно сладки.

Конечно, и вы сами стремитесь къ этихъ сладкимъ плодамъ ученія. Да поможетъ же вамъ Богъ украсить этими прекрасными плодами ваши души!

Прот. *Іоаннъ Немеровскій.*

ЖЕНА ПЬЯНИЦЫ.

Зимній вечеръ мглою
Окружилъ село.
Цѣлые сугробы
Снѣга нанесло.
Буря завываетъ,
Полная угрозъ;
И шумитъ и злится
Вѣтеръ и морозъ.
Словно бѣлый саванъ,
Все собой покрылъ

И село подъ снѣгомъ
Все похоронилъ.
Ни души невидно,
Словно жизни нѣтъ,
Лишь въ окнѣ замерзломъ
Блещетъ слабый свѣтъ.
Взглянемъ осторожно
Въ ту избушку мы:
Вся биткомъ набита
Спящими дѣтьми.
Нищиты картина
Такъ и бьетъ на видъ.
Возлѣ печки съ прялкой
Мать семьи сидитъ.
Все лицо въ морщинахъ,
Блѣдна и худа,
Видно изнурила
Горькая нужда;
Тяжкій крестъ измала
Палъ на долю ей;
Бѣдная не знала
Свѣтлыхъ въ жизни дней.
Въ дѣтствѣ-голодъ-холодъ,
Слезы безъ конца.
Брань, пинки, проклятья
Пьянаго отца.
Подросла не въ радость;
Тажъ нужда и трудъ.
Грѣхъ еще случился:
Подвели на блудъ..
Что ужъ послѣ было,
Лучше и не знать...
Ужъ въ петлѣ висѣла,
Да успѣли снять.
Замужъ поспѣшили
Выдать по скорѣй.

Мужъ имѣлъ пристрастье
Къ пьянству съ первыхъ дней.
Хуже стало бѣдной
Прежняго въ стократъ:
Голодъ, трудъ, побои,
Да толпа ребятъ.
Крѣпка и здорова
Съ молоду была,
Да судьбина злая
Силы отняла.
Еле держатъ ноги,
Кашель день и ночь.
Къ знахарямъ ходила,
Не могли помочь.
Службу нанимала
И дала обѣтъ:
На душѣ то легче,
А здоровья нѣтъ.
Видно, что ужъ больше
Не воротишь силъ.
Что же? воля Божья!
Только-бъ мужъ не пилъ.
Вотъ гдѣ горе злое,
Вотъ гдѣ слезы, плачъ.
Сталъ онъ черезъ пьянство
Для семьи палачъ.
Мучитъ и терзаетъ
Всю семью давно:
Что голодны дѣти,
Все ему равно.
Что нужда злодѣйка
Осаждаетъ домъ,—
Нѣтъ ему заботы
Никакой о томъ.
Знаетъ лишь утробу
Грѣшную свою,

За вино продалъ бы
Душу и семью.
Нищитъ бѣдныхъ дѣтокъ,
Словно тѣ враги.
Податей не платитъ,
Дѣлаетъ долги.
Распродалъ скотинку,
Поле, огородъ..,
Прійдетъ ночью пьянымъ,
Всѣхъ клянетъ и бьетъ.
И сегодня вышелъ
Гдѣ-то промышлять.
Дѣточки голодны,—
Такъ легли и спать.
Нѣтъ и соломинки,
Чтобъ огонь зажечь
Холодно, какъ въ полѣ,
Не топилась печь.
Некому насъ бѣдныхъ
Накормить, огрѣть!
Долго-ль эту муку
Мнѣ съ дѣтьми терпѣть?...
Что то песъ такъ лаетъ
Жалобно теперь?
А мятель то!... страшно
Выглянуть за дверь.
Вотъ прійдетъ мучитель
Въ пьяномъ видѣ въ домъ,
Станетъ бить малютокъ,
Сдѣлаетъ содомъ.
Некуда укрыться
Въ этакую ночь.
Спятъ уже сосѣди,
Не кому помочь.
Ходятъ въ людяхъ слухи,
(Иль болтаютъ такъ?)

Что у насъ закроютъ
Навсегда кабакъ;
Что казна берется
Водкой торговать,
Чтобъ людей отъ пьянства
Лучше удержать.
Помоги ей, Боже,
Уничтожить зло!
Зажило бы славно
Наше то село.
Меньше-бъ горя знали,
Меньше-бъ стало слезъ,
Если-бъ эту милость
Богъ для насъ принесъ.
Шумъ какой-то въ сѣняхъ...
Растворилась дверь:
— «Ты не спишь, хозяйка?
«Ну и ночь теперь.
«Вотъ бѣда случилась.
«Но не лей ты слезъ:
«Мужъ въ сугробъ свалился
«И хмѣльной замерзъ.
«Шелъ я и наткнулся,
«Разбудилъ народъ...
«Терли, но напрасно;
«Сталъ ужъ онъ какъ ледъ:
«Что-же? воля Божья;
«Ты, вдова, не плачь.
«Былъ онъ—всѣмъ извѣстно—
«Не супругъ-палачъ.
«Тѣло при расправѣ
«До поры лежитъ.
«Баютъ, судъ наѣдетъ,
«Будутъ потрошить.
Вся похолодѣла,
Будто не жива,

Горькими слезами
Залилась вдова.
Злой тиранъ—мучитель
Сталъ ей дорогъ—милъ.
Какъ была—помчалась,
Не желѣя силъ.
Бѣдныя малютки!
Бѣдная и мать!
Много слезъ и горя
Вамъ прійдется знать.
Много слезъ и горя
Долженъ вѣдать всякъ,
Если только будетъ
Властвовать кабакъ.
О страна родная!
Съ глубины вѣковъ
Много ты имѣла
Горя и враговъ.
Половцы, татары,
Шведы, нѣмцы, ляхъ,
Всѣ тебя стремились
Сокрушить во прахъ.
Но сильна отчизна,
Милостивъ былъ Богъ;
Никакой врагъ силой
Одолѣть не смогъ.
Лишь одинъ нашелся
Хитрый супостатъ,
Онъ съ тобой сдружился,
Словно добрый братъ,
И сразилъ не силой,
Только колдовствомъ,
Усыпилъ онъ хмѣлемъ
И связалъ потомъ.
Прочны вражьи цѣпи,
Крѣпка сила въ нихъ,

Держатся столѣтья
На плечахъ твоихъ.
Но исчезнутъ чары,
Ужъ пора идетъ,
Сбросить вражьи цѣпи
Русскій нашъ народъ...

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

До чего доводитъ жену пьянство мужа.

(Истинное происшествіе).

Напрасно рыдаетъ,
Тоскою полна,
И къ мужу взываетъ
Съ мольбою жена.
Ничто не поможетъ...
И съ давнихъ временъ,
Какъ червь, мучитъ, гложетъ
Несчастную онъ.
Отдался запою
Губительно такъ,
Что все за собою
Выноситъ въ кабакъ.
Безъ чувства напьется,
Домой воротясь,
Съ семьею дерется,
Всѣхъ мучитъ не разъ.
Отъ голода дѣти
Должны околѣть.
Мученія эти
Нѣтъ силы терпѣть.
И дикіе волки
Не рвутъ волченятъ.

Послѣднюю телку
Пошелъ пропивать...
За трудъ свой купила,
Для малыхъ дѣтей;
Кормила, ростила..,—
Ограбилъ злодѣй...
Что станется съ нами?
Загубитъ семью!
Своими руками
Злодѣя убью...
Нѣтъ мочи... Во гробѣ
Ужъ лучше мнѣ быть.
И въ бѣшеной злобѣ
За мужемъ спѣшитъ;
Весь умъ помутился,
Грозится клянетъ.
Мужъ пьяный свалился
И спитъ у воротъ.
Едва увидала,
Безумьемъ полна,
Въ избу побѣжала
Стрѣлою она..
Ужасно мгновенье
Всю бросило въ дрожь,
И впавши въ забвенье,
Схватилась за ножъ...
И въ мигъ побѣжала
Съ оружьемъ назадъ
И съ яростью стала
Его поражать.
Въ ней злоба кипѣла
До самыхъ краевъ...
И, хлынувъ изъ тѣла,
Сочилася кровь.
Потомъ отрезвилась
И вопитъ сама;

Но тутъ же лишилась
На вѣки ума.
Такъ пчелка кусаетъ
Врага иногда,—
И жизни лишаетъ
Себя навсегда.
Несчастныя дѣти!
Вамъ жизнь нелегка...
Не въ рѣдкость намъ эти
Плоды кабака.
Не ужъ безъ тревоги
Глядѣть мы должны,
Что съ пьянства остроги,
Больницы полны?
Нужда и безбожье—
Все держится имъ...
О скоро-ль въ подножье
Кабакъ мы сразимъ?...

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Какъ иные пьяницы кончаютъ свою жизнь.

У избы волненье;
Тамъ толпа давно,
Мечется въ смятеньи
И глядитъ въ окно,
Въ запертыя двери
Сколько силъ стучитъ,
Напрягаетъ мѣры,
Чтобы отворить.
Но внутри все тихо,
Звука не слыхать;
Видно, въ домѣ лихо,—
Надо дверь ломать

Но крѣпка, дубова,
Вынесла напоръ.
Напираютъ снова,
Застучалъ топоръ..
Словно подъ стрѣлою
Повалилась дверь,
И толпа волною
Двинулась теперь..
На гвоздѣ подъ балкой
(Гвоздь громадный вбитъ),
Вытянувшись палкой,
Дядя Флоръ виситъ.
Наложилъ онъ руки
Въ пьяномъ видѣ, знать;
Тяжкой, смертной муки
На лицѣ печать.
Страшный, посинѣлый...
Выпученъ языкъ..
Видно, день ужъ цѣлый
Провисѣлъ мужикъ.
Рубищемъ покрытый...,
На щекѣ слеза...;
Вышли изъ орбиты
Мутные глаза.
Бросило всѣхъ въ холодъ,
Всякъ оцѣпенѣлъ,—
И старикъ и молодъ
Съ ужасомъ глядѣлъ...
Умный и богатый
Флоръ хозяинъ былъ,
Да кабакъ проклятый
Мужика сгубилъ.
Пилъ сперва не много,
А потомъ ужъ такъ,
Что, забывши Бога,
Зналъ одинъ кабакъ.

Преданный недугу,
Звѣремъ дикимъ сталъ:
Въ гробъ свою супругу
И дѣтей вогналъ.
Все дружился съ адомъ
До послѣднихъ дней;
Ставши конокрадомъ,
Обижалъ людей.
Много разъ ловили,—
Попадалъ въ тюрьму,—
Часто крѣпко били,
Но не въ прокъ ему.
Съ совѣстію въ стачку
Онъ легко входилъ,
Бѣлую горячку
Скоро получилъ.
Ужъ не разъ снимали
Пьянаго съ петли.
Много вразумляли,
Все же не спасли.
Въ адъ кромѣшній, въ муку
Душу онъ вгодилъ.
О, когда бъ въ науку
Флоръ намъ послужилъ!
Многихъ пьяницъ тоже
Муки эти ждутъ.
Вразуми ихъ, Боже,
И наставь на путь!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Къ замѣткамъ о жизни учениковъ кіевской семинаріи въ 1830 годахъ.

При воспоминаніи о дняхъ моего ученія и воспитанія, съ 1821 по 1835 годъ, не могу умолчать и не занести въ замѣтки

мои отеческихъ отношеній, благодушнаго терпѣнія и благоснисхожденія къ своимъ питомцамъ тогдашняго начальства—семинарскаго: ректоровъ—Кирилла (Куницкаго), Смарагда (Крижановскаго), Іустина (Михайлова) и Іереміи (Соловьева), а также и уѣзднаго черкасскаго смотрителя, протоіерея Іоанна Синькевича и ректора, магистра богословія, священника Стефана Бенедиктова. Поименованные здѣсь лица, (да вселитъ ихъ Господь въ мѣстѣ злачнѣ, во царствіи Своемъ) бывъ зрѣлыми возрастомъ, умомъ и опытностію, были въ тоже время какъ дѣти по своему незлобію, искренности, привѣтливости и благодушному всепрощенію. Не успѣвавшихъ въ ученіи держали въ заведеніи по 2—3 курса въ одномъ классѣ (по 4—6 лѣтъ),—лишь бы въ классъ ходилъ и по поведенію не былъ бы зазоренъ. Бывало не рѣдкостію, что окончившіе курсъ семинарскаго ученія были 28 лѣтъ. Помнится мнѣ только одинъ случай, что изъ моихъ товарищей В. В—девъ былъ уволенъ изъ словесности по великоростію (26 лѣтъ), и то по своему желанію; сего юношу и наставники и товарищи называли не иначе, какъ «дѣтина». Всѣхъ почти сиротъ семинарское начальство, безъ затрудненій и колебаній, принимало въ бурсу на казенное содержаніе. Не тяготилось оно даже и тѣмъ, что на каникулы большая половина бурсаковъ оставалась въ заведеніи. Даже по окончаніи курса, въ 1835 году, почти всѣ казеннокоштные жили въ заведеніи до сентября мѣсяца, издавая у епископа экзамены по церковному уставу.

Квартирные, а съ ними и къ нимъ и казеннокоштные иногда отправлялись на каникулы къ роднымъ, большею частію, какъ тогда выражались, «пѣшимъ хожденіемъ», «pichotare debemus», «пѣшешествіемъ». Тогда, вѣдь, не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни пароходовъ по рѣкамъ; да не было и денегъ, чтобы нанять подводу, такъ какъ тогдашнее духовенство, по бѣдности своихъ приходовъ, было сплошь и рядомъ бѣдное,—едва имѣло дневное пропитаніе для своего семейства, послѣ пережитого злосчастія отъ «латино-польско-уніатскаго» погрома. За рѣдкость, бывало, видѣть священника, ѣдущаго на парѣ лошадей, а больше на одной и безъ кучера. Еще въ 20 годахъ текущаго столѣтія слышалась въ заунывномъ тонѣ слѣдующая пѣсенька:

«Ходить попикъ по церковци, у книжку читае,
«Ой, чомъ же васъ, добри люди, у церкви немае;
«Ой якъ же намъ паноченьку до церкви ходити,
«Одъ неділі до неділі маемъ паньству молотити».

Путешествія сіи имѣли для молодежи и добрыя стороны: собравшись на мѣстѣ группами въ 10—12 особей, выходили изъ Кіева съ небольшимъ запасомъ хлѣба-соли и тянулись, съ пѣніемъ и пѣснями духовными, полями и лѣсами и чрезъ села, гдѣ, отъ добрыхъ людей, безъ просьбы, получали и пропитаніе, даже обильное: хлѣбъ, огурцы свѣжіе, лукъ, сливы, ягоды и проч. Такимъ шествіемъ проходили иногда въ Берцичевскій уѣздъ, какъ и пишущій сіе шелъ на побывку къ товарищу Ам—с. М—ч—цу въ с. Ов-ч—ч. Ночлегъ часто имѣли на поляхъ, какъ это было въ лѣтнюю пору, въ морѣ цвѣтовъ, гдѣ послѣдній изъ нихъ былъ краше и наряднѣе одѣтъ, чѣмъ Соломонъ во всей славѣ своей,—на обширнѣйшей площади садовъ, малолѣсковъ, хлѣбныхъ растеній съ полными колосьями зеренъ, ждущихъ серпа и косы,—въ средѣ безчисленнаго множества пѣвчихъ птицъ и другихъ животныхъ. Бывало, идя уже вечернею порою, выбирали открытое поле, гдѣ, останавливаясь на ночлегъ, подкрѣпляли силы свои чѣмъ Богъ послалъ; послѣ ужина, пѣли всѣмъ хоромъ догматикъ 6-го гласа: «Кто Тебе не ублажитъ Пресв. Дѣво»... «Слава въ вышнихъ Богу»... и др.,—и всѣ ложились въ рядъ чтобъ сномъ возстановить свои силы къ будущему труду. Но гдѣ тутъ спать? Возведя очи къ тверди небесной, застываешь, бывало, въ недоумѣніи и восхищеніи отъ всего здѣсь видимаго, послѣ дреманія въ каменныхъ пещерахъ, почти круглый годъ, только и видя что книги, перья, чернила и проч. Тутъ же, въ какой край этого безпредѣльнаго пространства ни взглянешь, непремѣнно вспомнишь Боговдохновенную псалтирь Боговдохновеннаго Пѣвца: Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь». Пс. 18, ст. 2.

Вотъ, видишь огненно-яркую точку, въ орѣхъ величиною; но этотъ орѣхъ, какъ учатъ астрономы,—величайшая планета, отстоящая отъ нашей планеты—земли на неизмѣримомъ пространствѣ. Тутъ же, рядомъ съ нею, едва виднѣется еще точка, въ ягодку ве-

личною, можетъ быть, отстоящей отъ того орѣха на такое же пространство, на какомъ и сей отъ нашей планеты. Гдѣ же край— предѣлъ сего необъятнаго пространства? А предѣлъ есть... Одинъ Богъ, Творецъ всего, безпредѣльный...

Вглядываешься, бывало, въ это необъятное надъ тобою пространство, усыпанное свѣтлыми точками, между которыми находишь и «квочку» — большенькую звѣзду, окруженную мелкими звѣздочками, и «чепиги», и «молочный шляхъ», и «волосожаръ», какъ сіи свѣтила называются въ простонародіи,—и недоумѣваешь, какъ это, каждое изъ свѣтилъ, будучи въ постоянномъ движеніи, не теряетъ мѣста своего, а гдѣ было вчера, тамъ оно и сегодня,—и будетъ на своемъ, опредѣленномъ ему мѣстѣ, «до скончанія времени». *Та—небеса—погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся, яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся.* Пс. 101—27. Вглядываешься, бывало, и еще въ это безконечное пространство, усыпанное миріадами свѣтящихся точекъ, и благоговѣешь предъ величіемъ и всемогуществомъ Творца всего, вспоминая еще, что Онъ Всевѣдующій знаетъ счетъ всѣмъ звѣздамъ и нарекъ всѣмъ имена, какъ воспѣваетъ Боговдохновенный Давидъ: *исчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаяй*». Пс. 149—4.

И вотъ, когда вечерняя зарница скрывается, или, какъ говорятъ, «потухаетъ», все живое умолкаетъ, засыпаетъ на урочномъ ему мѣстѣ, для возстановленія сномъ утраченныхъ днемъ силъ, необходимыхъ для будущаго,—умолкаетъ до явленія чрезъ нѣсколько часовъ утренней зари, (avrora musis amica) предвѣстницы свѣтила великаго», *идущаго во область дне.* (Пс. 135 8). Первымъ, для встрѣчи сего свѣтила, по пробужденіи, отправляется въ высь «жаворонокъ», и, возлетая, поетъ заунывнымъ тихимъ распѣвомъ, какъ бы боясь, прежде времени пробудить отъ сна прочее живущее; пообождавъ не много въ выси, онъ опускается на землю кубаремъ, и безъ пѣній, какъ бы досадуя на неудачу, что не увидѣлъ ожидаемаго. Отдохнувши немного, онъ вновь воспаряетъ еще выше; но, поднимаясь кругообразно, уже поетъ громче и мелодичнѣе съ разными новыми трелями, коимъ изрѣдка вторятъ перепелки,—а если это вблизи садовъ и перелѣсковъ, то и соловей и прочія пернатыя вторятъ этой пѣснѣ. Оста-

ваясь въ высотѣ теперь долѣе и завидѣвши лучи свѣтила, радостный пѣвецъ опускается, равномѣрно кружась,—и поетъ и, какъ бы, кричитъ, и хохочетъ, отъ радости, повышая и понижая тоны; такъ и кажется, что онъ этимъ пѣніемъ даетъ всѣмъ приказъ: *воскликните Богови вся земля, воспойте и радуйтесь и пойте! Хвалите Господа звѣріе и вси скоты, гады и птицы пернаты, Пойте Богови нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте!* (Пс. 97, 4; пс. 148, 10).

И вотъ, изъ за горизонта является, какъ женихъ изъ чертога царскаго, солнце, предназначенное Творцемъ для оживленія и умиротворенія всей природы. И когда сіе благодѣтельное свѣтило, одно изъ чудныхъ дѣлъ рукъ Божіихъ, явится во всемъ величіи красоты своей, тогда уже составляется всеобщій концертъ,—дивная гармонія музыки,—все принимаетъ участіе въ воскликновеніи и ликованіи, съ выраженіемъ отъ каждаго, чѣмъ можно, благодаренія Небесному Творцу за Его милости; и если, при этомъ вслушаться ухомъ чувственно—духовнымъ, то такъ и кажется, что и воздухъ своимъ движеніемъ участвуетъ въ общемъ ликованіи. А посмотришь на необъятно—раскрытый коверъ зелени и цвѣтовъ, поднявшихъ свои головы къ свѣтилу,—какая чудная перспектива для глазъ и души умствующей, чувствующей и знающей, что это уготовано на службу человѣка, какъ разумнаго существа...

Послѣ радостныхъ ликованій, все живое, умолкая, ищетъ пищи: *вся къ Тебѣ чаютъ дати пищу имъ во благовремя. Давшу тебѣ соберутъ,—отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости.* (Пс. 103, 27. 28). И диво дивное! все живое подлѣ себя же находитъ пищу отъ земли, а питіе отъ росы небесной и, насытившись, покоится въ нѣгѣ и довольствѣ до вечера.

Вотъ какъ, въ прежнее время, учащееся юношество путешествовало на каникулярное время, въ домы свои... И здѣсь оно не праздновало, не тунеядствовало, а заготовляло своими же руками для себя на цѣлый годъ провизію, съ которою, большею частію, на воловыхъ подводахъ и направлялось въ Кіевъ учиться уму-разуму.

Путешествія эти, кромѣ благодѣтельнаго вліянія на изморенные голодомъ и тѣснотою тѣлесные организмы, несомнѣнно, весьма бла-

готворно вліяли на юныя, чистыя, безпорочныя души и относительно духовно-нравственнаго воспитанія.

Путешествія школьниковъ по сушѣ всегда оканчивались благополучно и съ благодѣтельными послѣдствіями; но путешествія по водѣ, по Днѣпру въ лодкахъ, называемыхъ «душегубками», были иногда съ печальными послѣдствіями. Такъ случилось съ семинаристами, плывшими лодкою на каникулы къ своимъ роднымъ, внизъ по Днѣпру, въ 1832 году, когда, изъ числа шести человѣкъ, утонуло пять, а спасся одинъ,—и въ 1833 году, когда, изъ 8 человѣкъ, плывшихъ въ одной же лодкѣ, утонуло 4 и спаслось 4.

Разскажемъ здѣсь о первомъ несчастномъ случаѣ, бывшемъ въ 1832 году, такъ какъ пишущій сіе самъ былъ участникомъ въ этой печальной катастрофѣ и одинъ только спасся чудомъ Божіимъ отъ неминуемой смерти.

Дѣло было такъ: въ срединѣ іюля мѣсяца 1832 года, послѣ экзаменовъ, въ небольшой лодкѣ, 6 семинаристовъ, до восхожденія солнца, пустились по быстрымъ струямъ Днѣпра, перетянувъ лодку чрезъ пловучій мостъ, бывшій ниже теперь существующаго Николаевскаго моста. Когда мы выбрались на свободу, Боже мой, сколько тутъ было радости, игривости, пѣсней, крику, смѣху: все тутъ веселило, родовало молодое юношество; нѣсколько разъ купались, катались по песку, бѣгали по зелени, лазили по деревьямъ, прятались другъ отъ друга въ лозахъ и заросляхъ,—и все это творилось тѣмъ съ большимъ воодушевленіемъ, что не видно было ни одного чужого человѣка. Вѣдь тогда по обоимъ берегамъ Днѣпра была пустыня непроглядная, поросшая лѣсами, лозами и травами; и на рѣкѣ тоже не было ни пароходовъ, ни берлинъ, какъ теперь, а были только, на всемъ теченіи Днѣпра, 10—15 байдаковъ, которыми доставлялись вверхъ соль изъ Кременчуга; да 50—60 барокъ, нагруженныхъ лѣсомъ—досками, брусьями и прочимъ, плывшимъ до Екатеринослава; да еще 100, или не много болѣе плотовъ, плывшихъ до Херсона. Вся же навигація прекращалась до іюля мѣсяца, а потомъ только кой гдѣ увидишь рыболова на лодкѣ съ удочкою. Такъ мы плыли цѣлый день до Триполья, на протяженіи 50 верстъ. Къ вечеру остановились на лугу, противъ м. Триполья, на ночлегъ; отправили двухъ товарищей къ

священнику ближайшей церкви мѣстечка попросить хлѣба на ужинъ. Намъ оттуда и принесли два хлѣба, два гречаника и зеленаго луку, чѣмъ мы и подкрѣпились до утра, съ мыслію, что утро о насъ попечется. Даятель сей былъ іерей, о. Корнилій Вересовичъ, старый, престарый. (Царство ему небесное!).

Переночевавъ на лугу, рано утромъ помолившись Богу, отплыли мы далѣе съ пѣніемъ: «заутра услыши гласъ мой».., спѣша скорѣе доѣхать до Ржищевскаго монастыря, отстоящаго отъ Триполія на 30 верстъ, расположеннаго въ полверстѣ отъ рѣки,— чтобы и здѣсь въ св. обители попросить чего либо на завтракъ. Сюда и прибыли мы благополучно рано,—и такъ же отправили въ монастырь посланцовъ, которые принесли намъ, съ помощію матерей—монахинь, нѣсколько хлѣбовъ, свѣжихъ огурцовъ и проч. Подкрѣпившись, мы воспѣли велегласно: «Тебе Бога хвалимъ» и направились далѣе. Увидѣвши чистый зеленый лугъ, мы высадили на берегъ, чтобы набрать здѣсь въ обиліи растущихъ ягодъ— ожинъ. Только что отошли мы отъ берега, какъ встрѣтили семью утиную,—утку, ведшую отъ гнѣзда цѣлый выводокъ молоденькихъ птенцовъ на рѣку. Лишь только мать увидѣла насъ, вспорхнула и въ десяти шагахъ упала на землю; мы, полагая, что она подстрѣлена, бросивъ дѣтей, побѣжали за ней; но она опять вспорхнула и съ опущенными крыльями, въ десяти шагахъ отъ насъ, опустилась на землю. Мы опять за нею, все таки думая, что поймаемъ ее, какъ не могущую летать; но она, такимъ образомъ, отвлекла насъ на значительное разстояніе отъ птенцовъ своихъ; затѣмъ взвилась въ воздухъ и улетѣла. Тогда только мы уразумѣли, что она одна обманула насъ—шестерыхъ философовъ. Возвратились мы туда, гдѣ оставили птенцовъ, но ихъ уже и слѣдъ простылъ: всѣ они до одного скрылись въ лозахъ и въ травѣ. Досадуя на неудачу и свою неопытность, усѣвшись въ лодку, мы разсуждали: что litterae sine durabili practica parum, vel nil prosunt,—что non scholae, sed vitae discimus,—что школа есть только подготовка къ опытной жизни, или какъ азбука къ правильному чтенію, и, что мы, слѣдовательно, хотя и ученые, но не практикованые. Поговоривши и посмѣявшись надъ своею неопытностію, вдругъ, какъ бы по заказу, всѣ мы смолкли: отъ сознанія ли своего безсилія въ

дѣлѣ жизни, хотя уже учились свыше десяти лѣтъ,—или же въ предчувствіи, что чрезъ нѣсколько часовъ многимъ изъ радовавшихся и утѣшавшихся радужнымъ будущимъ, прійдется идти въ невѣдомый путь, дать отвѣтъ въ проведенныхъ хотя еще немногихъ годахъ жизни. Уже подплывали мы къ м. Трахтомірову. Хотя вѣтеръ былъ южный, порывистый, но такъ какъ мы плыли подъ высокою горою, то онъ намъ не мѣшалъ, волны были не большія. Но вдругъ гора, защищавшая насъ отъ вѣтра, открыла насъ и теченіемъ къ лѣвому берегу насъ снесло въ самое страшное волненіе; волна заливала, опрокинула нашу лодку и насъ,—и наконецъ мы всѣ очутились подъ водою... Лодку многовенно отнесло отъ насъ на далекое разстояніе, и пять товарищей моихъ сейчасъ же пошли ко дну, а я, какъ взросшій при Днѣпрѣ и научившійся плавать и долго держаться на водѣ, не потерявшись, началъ готовиться къ борьбѣ со стихіею: снялъ халатъ, бѣлье и сапогъ съ правой ноги (съ лѣвой, при всемъ усиліи, не могъ снять), и направился къ своей родной сторонѣ, хотя къ берегу полтавской губ. было ближе. Послѣ неимовѣрныхъ усилій и, конечно, только, при помощи Божіей, ступилъ я наконецъ на берегъ, гдѣ, въ крайнемъ изнеможеніи, палъ на песокъ и заснулъ крѣпкимъ сномъ. Пробудившись отъ холода и голода, сталъ я помышлять о томъ, гдѣ же найти пріютъ и помощь уже на землѣ, послѣ спасенія на водѣ? А тамъ же, гдѣ найдено спасеніе на водѣ,—въ помощи Божіей... *Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворитъ* Псал. 36, ст. 5. Такъ и случилось: пошелъ я внизъ по Днѣпру проблудилъ около пяти верстъ берегомъ рѣки, изрѣдка утоляя свой голодъ щавелемъ, и дошелъ я до села Ходорева, гдѣ былъ священникомъ о. Михаилъ Лебедовичъ. Кое-чѣмъ онъ одѣлъ меня, обогрѣлъ, накормилъ и утѣшилъ. Пробывъ здѣсь дня три, я отправился уже одинъ въ той же лодкѣ—душегубкѣ въ Черкассы. Не доѣзжая до Канева, нашелъ я одного изъ утонувшихъ своихъ товарищей всплывшаго и выброшеннаго на берегъ В. Р. Вырывъ весломъ яму въ пескѣ, я и зарылъ его съ пѣніемъ „Св. Боже". Прибывъ въ Черкассы, у бывшаго своего благодѣтеля ректора Бенедиктова прожилъ я до сентября и съ товарищемъ Василіемъ Татаровымъ возвратился въ семинарію.

Замѣчательно, что и въ 1833 году подобная печальная катастрофа была на томъ же мѣстѣ, ниже м. Трахтомирова, и спасшіеся нашли пріютъ опять у того же священника о. Михаила Лебедовича (Царство ему небесное!).

Много, много поучительнаго было въ моей долголѣтней жизни; и я не могу не заявить при семъ объ особенной величайшей милости Божіей ко мнѣ грѣшному. Господь Одинъ хранилъ меня во всѣхъ путяхъ моей жизни, и нерѣдко самымъ чудеснымъ образомъ. Были случаи, когда неминуема была моя погибель. Одинъ разъ, въ ранней порѣ юности, я летѣлъ со скирды прямо на воткнутые въ землю вилы, — и невидимая рука на всемъ лету дала мнѣ толчекъ противоположный,—и я спасенъ. И въ разсказанномъ мною случаѣ: изъ шести товарищей пять утонуло въ Днѣпрѣ, а я одинъ спасся, и спасся чудомъ... Нѣсколько разъ тонулъ я въ томъ же Днѣпрѣ,—и зимою, подъ льдинами,—и спасенъ. Это памятные осязательные знаки милости Божіей ко мнѣ; а какое безчисленное множество моихъ спасеній ускользнуло изъ моей памяти? И вездѣ являлась помощь Божія! Поучительный урокъ оставляю я потомству: «Sine Iove, nec pedem move». Да будетъ благословенно Имя Божіе во вѣки вѣковъ!

Протоіерей *Петръ Марковскій.*

Открытіе всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани.

22-го минувшаго іюля, въ Казани былъ открытъ третій всероссійскій съѣздъ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ, на который собралось свыше 200 человѣкъ. Торжественное открытіе состоялось въ духовной академіи, въ присутствіи Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, т. с. В. К. Саблера, архіепископа казанскаго Владиміра и епископовъ: Владиміра Оренбургскаго, Анастасія Туркестанскаго и Алексія Вятскаго. Въ означенный день архіеп. казанскій, послѣ богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ, совершилъ въ домовой академической церкви молебствіе Пресвятой Троицѣ, въ сослуженіи многочисленнаго,

прибывшаго на съѣздъ духовенства, послѣ чего многочисленный сонмъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ при общемъ пѣніи свящ. пѣснопѣній: «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ» и «Егда снизшедъ, языки слія», перешелъ изъ главнаго корпуса въ другой, такъ называемый восточный, гдѣ—актовый залъ. Къ этому величественно-торжественному шествію на дворѣ присоединилось чуть-ли не столько же посторонней публики. Между тѣмъ, владыка казанскій оставался пока въ церкви разоблачиться.—Всеобщее пѣніе двухсотъ голосовъ не прерывалось во время шествія по двору и поддерживалось по входѣ въ актовый залъ до прибытія владыки. Послѣ непродолжительнаго ожиданія, пришелъ и архіепископъ Владиміръ и, преподавъ архипастырское благословеніе, прочелъ съ каѳедры опредѣленіе Св. Синода объ открытіи въ г. Казани всероссійскаго съѣзда, а затѣмъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой кратко изложилъ исторію внутренней миссіи и ея успѣха въ послѣднее время. Приблизительно высокопреосвященный владыка сказалъ слѣдующее:

«Боюсь утомить васъ многословіемъ; но мнѣ хочется, по поводу настоящаго собранія, припомнить, что было 30 лѣтъ тому назадъ, когда я самъ былъ миссіонеромъ, и сравнить прошлое положеніе миссіи съ настоящимъ. Тридцать лѣтъ назадъ, то было почти во дни моей юности, слово «миссіонеръ» было непонятнымъ не только простолюдинамъ, но и большей части нашей интеллигенціи. Тридцать лѣтъ назадъ, у насъ только еще нарождалось миссіонерское дѣло, и проповѣданіе евангелія происходило не внутри Россіи, чтобы, какъ теперь, вразумлять и укрѣплять отпадшихъ отъ св. Православной церкви, разъяснять имъ основы Вѣры и наставлять ихъ,—нѣтъ, проповѣданіе Слова Божія въ то время совершалось на нашихъ окраинахъ, среди инородцевъ, язычниковъ—бурятъ. Миссіонеровъ тогда было очень не много, и какими они обладали средствами! У нихъ не было денегъ—на постройку храмовъ въ селеніяхъ новообращенныхъ; имъ приходилось своими трудами добывать хлѣбъ для пропитанія... Но съ Божіей помощью миссіонерское дѣло разросталось все шире и шире... Теперь уже не только на окраинахъ, но и внутри Россіи, почти въ каждой епархіи, есть свое миссіонерское общество; и задачи

теперь уже не просвѣщеніе только бурятъ, но и своихъ русскихъ,— задача вернуть въ лоно Православной церкви отпадшихъ ея сыновъ. Хотя общества эти дѣйствуютъ различно и ведутъ борьбу въ разныхъ положеніяхъ, тѣмъ не менѣе подвигаютъ впередъ дѣло миссіи... Высшее духовное правительство, Св. Синодъ сознаетъ пользу ихъ и поощряетъ ихъ труды; это выражается, между прочимъ, и въ устройствѣ миссіонерскихъ съѣздовъ, которые придаютъ дѣлу больше единомыслія и силы...» Опредѣливъ далѣе задачу, цѣль, значеніе и пользу миссіонерскихъ съѣздовъ, высокопреосвященнѣйшій архипастырь заключилъ: «трудитесь же, бр., во славу святой единосущной и нераздѣльной Тройцы. Помоги вамъ Богъ!»

Послѣ него на каѳедру взошелъ В. К. Саблеръ. Въ началѣ своей рѣчи онъ вспомянулъ объ отсутствующихъ извѣстныхъ нашихъ миссіонерахъ и прежде всего объ умершемъ архимандритѣ Павлѣ Прусскомъ, который, вышедши изъ раскола, сталъ во главѣ противораскольнической миссіи. «Хотя почившій былъ и изъ необразованныхъ простецовъ, но, обладая умомъ пытливымъ и сильнымъ, онъ узналъ пустоту раскольничьихъ обрядовыхъ формальностей и, проникая въ самую сущность раскола, убѣдился въ неправотѣ старообрядческаго ученія... Присоединившись къ Церкви, онъ всю жизнь заботился о своихъ погибающихъ братьяхъ и старался привлечь ихъ въ лоно Православной церкви... Мы помнимъ его во цвѣтѣ лѣтъ, говорилъ ораторъ, мы помнимъ, какъ на бывшихъ двухъ съѣздахъ онъ руководилъ всѣмъ дѣломъ,—помнимъ его живыя горячія бесѣды со старообрядцами...,—и всега и вездѣ онъ являлся истиннимъ защитникомъ Православія. Мы видѣли его и на склонѣ лѣтъ, когда, больной, онъ ждалъ уже конца своей жизни; но стоило кому нибудь войти въ его келлію и начать разговоръ о расколѣ, какъ старецъ оживалъ духомъ, и рѣчь наставленія неустанно лилась изъ его устъ»... Потомъ ораторъ помянулъ другого почившаго борца за Православіе, протоіерея Василія Нильскаго, который, при многочисленныхъ обязанностяхъ, много трудился на миссіонерскомъ поприщѣ и не мало удѣлялъ времени для бесѣдъ со старообрядцами. Наконецъ, упомянувъ еще объ о. Стефанѣ Кашменскомъ, В. К. Саблеръ тономъ сокрушенія

произнесъ: «да будетъ имъ вѣчная память!» Присутствовавшіе всѣ, поднявшись, пропѣли имъ вѣчную память.—Упомянувъ и о здравствующемъ, но отсутствующемъ ученомъ дѣятелѣ миссіонерѣ, проф. Н. И. Субботинѣ, ораторъ затѣмъ выяснилъ, что миссіонерское дѣло не только дѣло церковное, но и государственное. Цѣль миссіонерства, говорилъ онъ, мало того, чтобы соединить въ одно стадо отпавшихъ сыновъ св. Церкви, но и удерживать народъ отъ заблужденія въ сферѣ государственнаго строя и порядка. Но для того, чтобы вѣрнѣе достигать цѣли, дѣятели миссіонеры нуждаются въ прочныхъ правилахъ, объединяющихъ ихъ дѣятельность; миссія нуждается въ прочной организаціи, это и вызываетъ отъ времени до времени нужду въ миссіонерскихъ съѣздахъ»... Рѣчь оратора была плавная, воодушевленная и воодушевляла всѣхъ.

Послѣ того, одинъ изъ числа членовъ съѣзда, В. М. Скворцовъ просилъ г. товарища Оберъ-Прокурора отъ лица всѣхъ собравшихся членовъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Государыни Маріи Ѳеодоровны—покровительницы русскаго православнаго миссіонерства,—вѣрноподданическія чувства преданности престолу и объединяющія всѣхъ чувства св. ревности въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія. Присутствующіе пропѣли народный гимнъ, и затѣмъ многогласное «ура» огласило своды зданія. Далѣе, В. М. Скворцовъ, обратившись къ Товарищу Оберъ-Прокурора, просилъ засвидѣтельствовать искреннюю признательность и благодарность «попечительному» о миссіи Оберъ-Прокурору Св. Синода и митрополиту Палладію. Члены съѣзда тотчасъ пропѣли первому «многія лѣта», а второму «исполла эти деспота». Многолѣтіе было пропѣто также, по предложенію архіепископа Владиміра, т. е. В. К. Саблеру и, по предложенію В. К. Саблера, архіепископу Владиміру, присутствовавшимъ епископамъ, о. ректору академіи, архимандриту Антонію, и членамъ съѣзда.

Затѣмъ архіепископъ казанскій снова взошелъ на каѳедру и предложилъ съѣзду избрать своимъ предсѣдателемъ о. ректора. Члены единодушно изъявили на то свое согласіе.

Государь Императоръ удостоилъ членовъ съѣзда слѣдующимъ царскимъ словомъ, присланнымъ на имя архіепископа казанскаго:

«Прошу Васъ, Владыко, передать съѣзду миссіонеровъ Мою искреннюю благодарность за выраженныя ими чувства и за поздравленіе, а также Мое искреннее пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣроученія въ истинно христіанскомъ духѣ. «Николай». Телеграмма эта была получена 24 іюля и тогда же о. о. миссіонерами было отслужено благодарственное молебствіе. Описанное первое собраніе закончилось около 2-хъ часовъ по полудни, послѣ котораго хозяинъ, о ректоръ, пригласилъ всѣхъ на общую трапезу въ студенческой столовой. Обѣдъ кончился въ 5 час., а въ 7 час. опять всѣ собрались въ актовый залъ, гдѣ состоялось первое засѣданіе съѣзда въ присутствіи Товарища Оберъ-Прокурора и упомянутыхъ выше владыкъ. На этотъ разъ проф. Н. И. Ивановскій раскрылъ въ своей рѣчи задачу съѣзда по аналогіи съ консиліумомъ врачей и предложилъ пространную, составленную имъ, программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда. Послѣ него В. М. Скворцовъ сказалъ рѣчь о церковномъ и государственномъ значеніи внутренней миссіи. Въ заключеніе, проф. богословія Харьковскаго университета, протоіерей Буткевичъ благодарилъ отъ имени всѣхъ членовъ съѣзда г. Товарища Оберъ-Прокурора за его вниманіе и сочувствіе дѣлу миссіи вообще и настоящему съѣзду въ частности. В. К. Саблеръ отвѣчалъ краткой прощальной рѣчью къ миссіонерамъ и на другой день—23-го уѣхалъ изъ Казани. 25 числа онъ прислалъ на имя архіепископа казанскаго слѣдующую телеграмму:

«Имѣлъ счастіе получить отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изъ Бернсдорфа слѣдующую телеграмму: «искренно благодарю Васъ, преосвященнаго Владиміра и миссіонеровъ за поздравленіе. »Саблеръ», —каковая телеграмма была объявлена общему собранію членовъ съѣзда и принята съ благоговѣйною благодарностію.

50-лѣтній юбилей священства о. Максима Ганкевича, священника с. Громовъ, уманскаго уѣзда.

Духовенство 1-го округа, уманскаго благочинія, съ разрѣшенія преосвященнаго Владыки Сергія, праздновало 26 Августа 1896

года 50-лѣтній юбилей священства своего собрата, священника Максима Ганкевича, одного изъ старѣйшихъ священниковъ кіевской епархіи.

Изъ послужнаго списка священника Ганкевича видно, что онъ сынъ священническій; по окончаніи курса ученія въ семинаріи, рукоположенъ во священника 1846 года, авг. 25 дня, къ церкви села Лебединки, уман. у. 1849 г., по прошенію, перемѣщенъ въ с. Рогову того же уѣзда, 1884 г., по его-же прошенію, перемѣщенъ въ с. Громы; награжденъ въ 1859 г. бронзовымъ крестомъ и медалью въ память войны 1953-1956 гг.,—въ 1874 г.—набедренникомъ,—въ 1873 г.—скуфьею и въ 1890 г.—камилавкою. Таковъ краткій перечень дѣятельности и заслугъ о. юбиляра.—Накануне скромнаго торжества, совершена была въ храмѣ всенощная ближайшимъ сосѣдомъ священникомъ с. П., въ сослуженіи священниковъ: зятя юбиляра о. Якова Самборскаго и о. Николая Дробницкаго, бывшаго псаломщика и учителя въ с. Громахъ,—при большомъ стеченіи молящихся. Затѣмъ, въ самый день юбилейнаго торжегва (26 Авг.) въ приходскомъ храмѣ с. Громовъ мѣстнымъ о. Благочиннымъ, въ сослуженіи шести священниковъ, была совершена Божественная Литургія. На всенощномъ бдѣніи и Литургіи пѣли очень стройно сыновья, дочери и внуки юбиляра подъ управленіемъ внука—офицера. На Литургіи, во время причастна, примѣнительно къ празднуемому юбилею, сказалъ одинъ изъ служащихъ священниковъ слѣдующее: «Сегодня мы, бр., собрались въ этомъ святомъ храмѣ, чтобы почтить полувѣковое служеніе досточтимаго вашего мѣстнаго пастыря о. Максима,—возблагодарить Господа за оказанную ему милость Божію—прослужить въ священномъ санѣ 50 л.; здѣсь, въ семъ храмѣ, у престола Божія, соборъ священнослужителей возносилъ молитвы объ укрѣпленіи старческихъ силъ его и о продленіи его жизни на благо святой Церкви, на пользу общества и дорогаго семейства юбиляра. Рѣдко, бр., выпадаетъ на долю священнослужителя такое счастливое юбилейное торжество. Чѣмъ же заслужилъ, досточтимый вашъ пастырь, вашъ духовный отецъ даръ Божій долголѣтія? Гдѣ источникъ крѣпости силъ его; гдѣ залогъ его долголѣтія? На это мы не можемъ дать отвѣта; но Слово Божіе и жизнь великихъ подвижниковъ выясняютъ намъ, что Всемогущій Господь благо-

датно укрѣпляетъ слабыя силы людей, ходящихъ въ законѣ Его и подвигомъ добрымъ подвизающихся на поприщѣ служенія Ему. И въ данномъ случаѣ Господь укрѣпилъ немощныя силы усерднаго служителя своего о. Максима и даровалъ ему счастье дожить, при бодрости духа и тѣла, до 75-лѣтняго возраста и праздновать 50-лѣтіе священства и супружеской жизни. Слово Божіе говоритъ, что «страхъ Господень прилагаетъ дни человѣку; симъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего; вѣнецъ хвалы—старость, и возрастъ старости—житіе нескверное». (Притч. IX, 10, 11. X, 27. IV,-9. 10.) Вотъ въ чемъ заключается тайна долголѣтія о. юбиляра: онъ 50 лѣтъ провелъ въ страхѣ Божіемъ и въ посильномъ исполненіи Его святыхъ велѣній. Полвѣка нелѣностно трудился юбиляръ со всякимъ терпѣніемъ на ввѣренной ему нивѣ Христовой. Если, бр., труденъ и скорбенъ земной путь всякаго человѣка въ мірѣ живущаго, то пастыря церкви—путь есть найтягчайшій; такъ какъ долгъ и обязанности пастыря соединены съ великою отвѣтственностью и сопровождаются тяжелыми трудами; пастырь Церкви каждый часъ дня и ночи долженъ быть готовъ оказывать духовную помощь каждому требующему ея; онъ долженъ смотрѣть за чадами духовными зорко, чтобы не погибъ ни одинъ изъ ввѣреенныхъ его попеченію; онъ, по слову Апостола, долженъ быть «всѣмъ вся»: для сиротъ отцомъ, для больныхъ утѣшителемъ,—людямъ исполняющимъ законъ-добрымъ спутникомъ,—грѣшникамъ строгимъ судіею и вмѣстѣ милосердымъ самаряниномъ; онъ долженъ быть не наемникомъ, а истиннымъ пастыремъ, готовымъ, по примѣру Христа Спасителя, положить душу свою за своихъ овецъ; новокрещеннымъ онъ открываетъ сокровище Божественной благодати, соединяя ихъ со Христомъ и Церковью; затѣмъ подаетъ имъ святѣйшее таинство Причащенія, благословляетъ ихъ союзъ брачный и начало новой семьи,—и, какъ неизмѣнный спутникъ ихъ духовной жизни, провожаетъ ихъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Да дастъ же Пастыреначальникъ и Совершитель спасенія нашего, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вашему пастырю еще многіе и многіе годы право править Слово Евангельской истины и служить для душевной вашей пользы».

Вслѣдъ за Литургіею отслужено было тѣми же священнослужителями и еще тремя прибывшими благодарственное Господу Богу моленіе, при чемъ на сугубой ектеніи присоединенно было прошеніе „о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи раба Божія всечестнаго настоятеля храма сего, іерея Максима и рабы Божіей Маріи—его супруги"

Послѣ провозглашеній многолѣтій по чину и за тѣмъ юбиляру, о. Благочинный поднесъ ему отъ окружнаго духовенства икону съ изображеніями: Рождества Богородицы, святаго великомученика Димитрія и св. исповѣдника Максима, сказавъ при этомъ приблизительно, слѣдующее: «Пріими отъ насъ, высокочтимый юбиляръ, въ знаменательный день 50-лѣтія твоего пастырства сей священный даръ. Да будетъ святой образъ сей памятникомъ и символомъ нашего молитвеннаго общенія съ тобою и выраженіемъ нашихъ глубокихъ сердечныхъ чувствъ уваженія къ тебѣ. Пресвятая Богородица, святой великомученикъ Димитрій, которымъ ты служилъ 50 лѣтъ въ храмахъ, посвященныхъ имени ихъ, и соименный тебѣ святой Максимъ да будутъ тебѣ покровомъ и защитою еще многіе и многіе годы. А теперь просимъ тебя, собратъ нашъ и отецъ, молись и о насъ во вся дни живота твоего, дабы Господь Богъ удостоилъ и каждаго изъ насъ такого знаменательнаго торжества». Юбиляръ благоговѣйно приложился къ святой иконѣ и растроганный до слезъ благодарилъ о. Благочиннаго и духовенство округа за дорогой ему подарокъ. По выходѣ изъ храма, прихожане села Громовъ поднесли юбиляру въ даръ и молитвенную память святую икону Божіей Матери, хлѣбъ и соль. Поблагодаривши прихожанъ теплымъ отеческимъ словомъ, юбиляръ направился къ дому, въ сопровожденіи о. о. іереевъ и прихожанъ. На пути также поднесли хлѣбъ-соль бывшіе прихожане селъ Лебединки и Роговой. Въ домѣ юбиляра встрѣтили дѣти, внуки, отъ лица которыхъ зять юбиляра священникъ о. Я. С—й привѣтствовалъ прочувствованною рѣчью почтенныхъ старцевъ съ знаменательнымъ днемъ въ ихъ жизни. За симъ всѣ гости приглашены были къ столу. Предъ обѣдомъ пропѣта была молитва всѣми присутствовавшими; обѣдъ прошелъ среди оживленныхъ сердечныхъ разговоровъ и воспоминаній о жизни и дѣятельности о. юбиляра. На

первомъ мѣстѣ пастырскаго своего служенія въ с. Лебединкѣ о. Максимъ засталъ церковь въ самомъ бѣдномъ состояніи, гдѣ, въ продолженіи своего трехлѣтняго служенія, успѣлъ исправить и украсить ветхій приходской храмъ, при помощи своихъ же бѣдныхъ прихожанъ, не требуя посторонняго пособія. Но важнѣйшимъ памятникомъ его пастырской дѣятельности навсегда останется устроенный новый благолѣпный храмъ въ с. Роговой. Не смотря на бѣдность прихожанъ, онъ успѣлъ, хотя и съ большими усиліями, построить здѣсь храмъ въ два года. Много испытывалъ онъ при этомъ различнаго рода непріятностей; но прямодушіе и справедливость, которыми онъ постоянно руководился въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ, были для него опорнымъ пунктомъ въ пріобрѣтеніи должнаго вліянія и довѣрія въ народѣ. Въ хозяйственномъ отношеніи о. Максимъ служилъ дла своихъ прихожанъ лучшимъ образцомъ трудолюбія. Много мужества, терпѣнія и христіанской любви проявилъ онъ въ тяжелыя для пастыря времена крѣпостнаго права, когда духовныя чада его обременены были непосильными физическими трудами; нужно было тогда имѣть сельскому пастырю много христіанскаго смиренія, а болѣе всего житейскаго такта, чтобы, при затруднительномъ положеніи своемъ, стоять на высотѣ пастырскаго призванія въ глазахъ начальства и прихожанъ, и въ тоже время быть въ согласіи какъ съ помѣщиками, такъ и съ прихожанами. Со временемъ эти трудности для пастырей и паствъ, благодареніе Богу, прошли; съ увольненіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по волѣ Царя—Освободителя Александра II, настала новая радостная эра жизни: благосостояніе народа улучшилось; настала забота о благолѣпіи храмовъ и объ обученіи дѣтей грамотѣ.

По переходѣ въ с. Громы, о. Максимъ въ короткое время заслужилъ довѣріе и любовь народа частыми богослуженіями и постоянными поученіями. Для этого онъ не упускалъ ни одного случая, въ которомъ представлялась возможность побесѣдовать съ своими духовными чадами о различныхъ потребностяхъ христіанской жизни: при церковныхъ богослуженіяхъ, требахъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ своими прихожанами, онъ наставлялъ ихъ на всяку истину, то обличая, гдѣ нужно, то умоляя, со всякимъ терпѣніемъ и любовью. Такимъ образомъ, на семъ послѣднемъ мѣ-

стѣ, въ прихожанахъ с. Громовъ, положилъ онъ много добрыхъ началъ, которыя пріемникамъ его слѣдуетъ только развить и укрѣпить. Вообще, о. Максимъ служитъ примѣромъ доброй и аккуратной жизни, какъ для сослуживцевъ, такъ и для духовныхъ чадъ своихъ.

Въ концѣ обѣда предъ молитвою, послѣ задушевной общей бесѣды, почтилъ юбиляра сердечною рѣчью бывшій сего округа благочинный о. В. Куницкій. Одинъ священникъ изъ окружныхъ— о. В. Доманицкій прислалъ юбиляру цѣнную икону св. Александра Невскаго съ письменнымъ привѣтствіемъ, въ которомъ молитвенно пожелавъ ему укрѣпленія старческихъ силъ на многіе годы отъ Небеснаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ окончилось это мѣстное скромное торжество.

Священникъ *П. Молчановскій.*

50-лѣтній юбилей священника М. Мотылевича.

22 октября прошлаго года духовенство 3 округа благочинія, сквирскаго уѣзда, праздновало, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства кіев. митроп. Іоанникія, пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности своего окружного духовника, села Трубіевки священника Михаила Ѳеодоровича Мотылевича, рукоположеннаго 22 октября 1846 г., митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ во священника къ Трубіевской св. Михайловской церкви, при которой мирно и благочестно протекла вся пастырская жизнь юбиляра. Торжество началось наканунѣ 22 числа соборнымъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія, подъ предстоятельствомъ о. юбиляра, при участіи мѣстнаго благочиннаго и 6 священниковъ; на другой день божественную литургію совершалъ сквирскій градской протоіерей о. Ѳеодосій Чайковскій, съ участіемъ юбиляра, мѣстнаго благочиннаго, 10 священниковъ и 2 діаконовъ; во время причастнаго стиха священникъ с. Карабчіева М. Ольшевскій сказалъ приличное случаю слово. Въ благодарственномъ молебнѣ, который совершалъ юбиляръ, приняли участіе болѣе 20 священниковъ, въ числѣ коихъ были и 2 сына его. По прочтеніи юбиляромъ благодарственной молитвы колѣнопреклоненно и со слезами, благочиннымъ о. В. Радецкимъ была

поднесена ему, отъ лица окружнаго духовенства, художесвенной работы храмовая икона Св. Архитистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, въ металлической рамѣ съ соотвѣтствующею надписью, выгравированною на сребропозлащенной дощечкѣ, при чемъ сказано было слѣдующее привѣтствіе:

«Всечестный духовникъ нашъ о. Михаилъ! Съ разрѣшенія и за благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, мы, сослуживцы и духовныя о Христѣ чада твои, собрались во священный храмъ сей для того, чтобы вмѣстѣ съ тобою и за тебя вознесть наши усердныя моленія и благодаренія Богу Спасителю, благодѣявшему тебѣ и сподобившему достигнуть нынѣ 50-лѣтія твоего священства, а равно и для того, чтобы принесть тебѣ наши искренныя привѣтствія и благопожеланія, по случаю сего, рѣдкаго въ пастырской жизни торжества. Да, великое и многотрудное поприще прошелъ ты, іерее Божій, воздѣвая руки къ небу, преклоняя колѣна и вознося усердныя молитвы и непрестанныя моленія къ престолу Небеснаго Царя за ввѣренныя тебѣ души людскія, въ теченіе времени равнаго цѣлой жизни человѣческой. Не будетъ лестію и горделивымъ превозношеніемъ, если я скажу, что ты, честный отче Михаиле, въ протекшей 50-лѣтней жизни своей, былъ дѣйствительно свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ—нелицемѣрно крѣпкою вѣрою въ Бога и Его Промыслъ,—христіанскимъ смиреніемъ, апостольною простотою, образцомъ примѣрной супружеской и семейной жизни, дѣятельной пастырской любовію къ своимъ пасомымъ, ко святому храму сему и особенно ревностнымъ молитвенникомъ о душахъ, чаявшихъ отъ твоихъ теплыхъ, продолжительныхъ и слезныхъ молитвъ благодатнаго утѣшенія. Сіи трудноподражаемыя качества боголюбивой души твоей, вѣдомыя всѣмъ намъ, вѣдомы далеко за предѣлами твоего прихода; но особенно вѣдомы онѣ словеснымъ овцамъ духовнаго твоего стада, вскормленнаго, въ теченіе 50 лѣтъ твоего священства, симъ нелестнымъ млекомъ и провождающимъ свою жизнь во всякомъ благочестіи и правовѣріи. Св. храмъ сей, недавно сооруженный ими, а равно и твоими трудами, заботами и щедрыми жертвами, его внутреннее благоукрашеніе и утварь, его внѣшняя чистота и опрятность, въ соединеніи съ стройнымъ пѣніемъ въ немъ прихо-

жанскихъ дѣтей, разумнымъ и выразительнымъ чтеніемъ, неуклоннымъ исполненіемъ устава церковнаго, благоговѣйнымъ, продолжительнымъ и весьма частымъ, а во дни св. поста и ежедневнымъ служеніемъ твоимъ, — суть лучшіе и истиннѣйшіе свидѣтели моихъ словъ о твоей плодотворной пастырской жизни и твоего великаго духа въ многонемощномъ тѣлѣ. Да возрадуется же нынѣ душа твоя о Господѣ, Коему ты, честный отче Михаиле, въ правдѣ и преподобіи потрудился нелѣностно столько лѣтъ и достигъ, при немощи физической, долготы дней, которая несомнѣнно посылается Богомъ въ награду только любящимъ Его, уповающимъ на Него и творящимъ волю Его! Да возрадуются нынѣ, окружающіе тебя, чада твои и внуки, сродники твои и знаеміи твои и паства твоя, яко воздвигъ имъ Господь отъ корня рода ихъ и отъ дому ихъ—отца чести, мужа долголѣтна и пастыря правоправяща слово истины! Да возвеселится нынѣ и духъ почившей супруги,—рабы Божіей Александры, о милости, которою нынѣ возвеличилъ тебя Богъ духовъ и всякія плоти, предъ преподобными своими на землѣ! Радуемся о тебѣ и всѣ мы, снедшіеся здѣ, сопастыри и сослуживцы твои, и молитвенно желаемъ тебѣ, духовный свѣтильниче нашъ, чтобъ Господь милосердный, по своему неизреченному человѣколюбію, по ходатайству Его Пречистой Матери, Ея же память нынѣ празднуемъ и заступничествомъ св. Архитистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, подъ кровомъ коихъ мирно и благочестно протекло твое полувѣковое служеніе св. храму сему, умножилъ еще и еще лѣта живота твоего на пользу сей духовной нивы, во славу св. Церкви Своей и на духовное утѣшеніе всѣмъ заповѣдавшимъ тебѣ молитися о нихъ! Въ знакъ же нашей взаимной любви, всегдашняго во Христѣ общенія и сыновняго почтенія, пріими отъ насъ сей священный даръ—икону св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ съ искреннимъ нашимъ пожеланіемъ: да сохранитъ Верховный Пастыреначальникъ прочее время живота твоего въ мирѣ и благоденствіи дондеже вселишися въ домъ Господень, для продолженія дней вѣчныхъ!»

Вручивъ юбиляру св. икону, о. благочинный возгласилъ: слава Тебѣ Богу, благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ! Мѣстный хоръ пѣвчихъ изъ дѣвочекъ и мальчиковъ сладкогласно запѣлъ:

«Тебе Бога хвалимъ», а юбиляръ, съ иконою въ рукахъ, повергся на колѣни и, со слезами на старческихъ ланитахъ, повторялъ слова сей дивной моливы, благодаря Предвѣчнаго Отца. Его Присносущаго Сына и Св. Утѣшителя Духа за всѣ излитыя на него въ жизни милости и прося Его сподобити еще въ вѣчной славѣ царствовати съ Нимъ. Предъ многолѣтіемъ, священикъ, с. Ягнятина, о. Григорій Райскій обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

«Достопочтенный юбиляръ, о. Михаилъ! И азъ, мній въ числѣ братій, осмѣливаюсь привѣтствовать тебя, съ праздникомъ 50 лѣтія священства. Сорокъ лѣтъ назадъ, ты, и незабвенная супруга твоя, распростерли для меня свои отеческія объятія, принявъ участіе въ устроеніи моего семейнаго положенія, и съ тѣхъ поръ сдѣлались вы мнѣ родными, по добротѣ души, паче другихъ присныхъ. Это доброе дѣло послужило для меня поводомъ питать въ сердцѣ моемъ чувства глубочайшей признательности, преданности и уваженія къ вамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственное обязательство молиться Господу за такимъ благодателей и добрыхъ людей, какъ ты и незабвенная супруга твоя. Да если коснуться этой стороны душевныхъ свойствъ твоихъ, то не достанетъ мнѣ и времени повѣствующу. Вся жизнь ваша украшена дѣлами человѣколюбія, страннолюбія и дружелюбія: Трубіевскіе батюшка и матушка знакомы, по хлѣбосольству и сердечному радушію, не только въ окружности, но и всѣмъ странникамъ, идущимъ изъ далекихъ мѣстъ Россіи въ Кіевъ, Почаевъ и обратно. Здѣсь же, во святомъ храмѣ семъ, они, нерѣдко слушая и услаждаясь истовымъ и благоговѣйнымъ священнослуженіемъ твоимъ, говорили: вотъ гдѣ можно съ усердіемъ и чувствомъ помолиться Богу—въ церкви Трубіевской! И далеко далеко разносили по св. Руси добрую славу о тебѣ, какъ благоговѣйномъ и усердномъ молитвенникѣ, располагая этимъ добрыхъ и благочестивыхъ людей къ присылкѣ на нужды сего св. храма и на молитвы твои своихъ щедрыхъ приношеній. А прихожане твои и наши, съ какою вѣрою и любовію притекаютъ къ тебѣ за святыми молитвами и отеческими совѣтами въ разныхъ нуждахъ и обстояніяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ! Я здѣсь однажды съ умиленіемъ слушалъ твое

чтеніе прихожанамъ молитвъ къ св. причащенію: колѣннопреклоненный старецъ—священникъ каждое слово молитвы читаетъ внятно и раздѣльно, съ глубокимъ покаяннымъ чувствомъ, нѣкоторыя слова сугубо и трегубо повторяя: пріими мя грѣшнаго, пріими мя грѣшнаго. . . ,помилуй мя Господи, помилуй мя Господи, яко немощенъ есмъ . . ,омый мя слезами моими, омый мя слезами моими, очисти мя ими, очисти мя ими. . . И причастники, повторяя за своимъ пастыремъ слова молитвы, со слезами умиленія просили Бога о прощеніи своихъ прегрѣшеній и о дарованіи имъ дерзновенія неосужденно пріяти Пречистыхъ Таинъ во ощищеніе, и освященіе, и обрученіе будущаго живота и царствія. Да не оскорбится смиреніе твое, достопочтеннѣйшій о. юбиляръ, что я дерзнулъ огласить здѣсь то, что на меня произвело сильное впечатлѣніе и что для многихъ изъ насъ въ высшей степени поучительно и благотворно. Да, много поучительнаго дала намъ и прихожанамъ твоимъ богоугодная жизнь твоя, полная смиренія, кротости благости, незлобія и любви. На кого воззрю, глаголетъ Господь токмо на смиреннаго и кроткаго! И мы всѣ видимъ и истинну свидѣтельствуемъ, яко призрѣлъ Господь на глубокое смиреніе твое и крѣпкую вѣру въ Него, даровавъ тебѣ благоденствіе, не смотря на то, что въ юности твои физическія силы вовсе не подавали къ этому надежды, и ты, при рукоположеніи во священника вполнѣ сознавая это, просилъ Его: дай мнѣ Господи хоть 5 лѣтъ прослужить во священствѣ,—и призрѣлъ Господь на моленіе и смиреніе твое, какъ нѣкогда на моленіе царя Соломона, и даровалъ тебѣ то, чего ты не просилъ,—долголѣтіе во благочестіи. Потому-то намъ особенно пріятно нынѣ, вмѣстѣ съ тобой, возблагодарить Бога, Благодѣтеля нашего, и пожелать продленія жизни твоей еще на многіе лѣта къ радости и утѣшенію чадъ твоихъ, прихожанъ твоихъ и всѣхъ знаемыхъ. Священство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ!»

По окончаніи сей рѣчи, діакономъ было возглашено многолѣтіе Государю ИМПЕРАТОРУ со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Митрополиту Іоанникію и всечестному о. Михаилу; за симъ, о. юбиляръ произнесъ многолѣтіе, принявшему участіе въ молитвѣ за него, священству

и всѣмъ предстоявшимъ и молившимся во храмѣ. При выходѣ изъ храма, на церковной паперти встрѣтили юбиляра съ хлѣбомъ и солью прихожане и при этомъ вручили образъ Казанской Божіей Матери въ молитвенное воспоминаніе о томъ, что въ сей праздникъ о. Михаилъ воспріялъ благодать священства, 50 лѣтъ тому назадъ. По желанію о. юбиляра, была тутъ же соборнѣ отпѣта, по скончавшейся, пять лѣтъ тому назадъ, супругѣ его рабѣ Божіей Александрѣ большая панихида, послѣ которой всѣ участники торжества были приглашены въ домъ о. Михаила, гдѣ имъ была предложена трапеза. Замѣтимъ при этомъ для почиталей о. Михаила, что онъ сынъ священника с. Строкова, сквирскаго уѣзда, окончивъ курсъ Кіевской Д. Семинаріи въ 1845 года, рукоположенъ былъ во священника къ сей церкви митрополитомъ Филаретомъ 22 октября 1846 г.; въ память войны 1853—56 года юбиляръ имѣетъ бронзовый крестъ и медаль; награжденъ былъ въ 1864 года набедренникомъ, въ 1873 г. скуфьей, въ 1878 г. камилавкой, въ 1889 года наперстнымъ крестомъ отъ Св. Синода; состоитъ онъ въ должности окружнаго духовника съ 1874 года.

Священникъ *В. Радецкій.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Архіерейскія богослуженія**. 31-го іюля въ Успенскомъ соборѣ на Подолѣ, по случаю окончанія лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій.

— 1-го августа въ Братскомъ монастырѣ литургію и крестный ходъ на воду совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій.

— 5-го августа всенощное бдѣніе и 6-го августа литургію Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій совершалъ въ Великой лаврской церкви.

— 7-го августа, по случаю окончанія педагогическихъ курсовъ учителей и учительницъ второклассныхъ школъ, въ домовой церкви 2-го епархіальнаго женскаго училища литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Іаковъ, епископъ Чигиринскій.

— 10-го августа въ Великой лаврской церкви литургію совершалъ Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій и Житомирскій.

— 14 августа, въ день перенесенія мощей препод. Өеодосія Печерскаго, въ трапезной лаврской церкви литургію совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій совершалъ въ Великой лаврской церкви въ сослуженіи съ преосвященными: Мисаиломъ, епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ и 3-мя кіевскими викаріями.

— 15 августа, въ день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, предъ лутургіею былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ Лавры съ чтеніемъ акаөеста преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, и литургію въ Великой Лаврской церкви совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ тѣми же 4-мя преосвященными.

— 17 августа литургію въ Великой Лаврской церкви совершалъ преосвященный Мисаилъ, епископъ могилевскій и мстиславскій.

— 26 августа, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня рожденія блаженной памяти Высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго, въ Софійскомъ каөедральномъ соборѣ совершалъ панихиду преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій.

— **Церковно-приходскихъ школъ** въ европейской Россіи, по свѣдѣніямъ «Юж. Кр.», болѣе 12,600 и школъ грамоты 18,588; учащихся въ этихъ школахъ болѣе 994,000 обоего пола. На Кавказѣ церковно-приходскихъ школъ 316 и школъ грамоты около 130; учащихся обоего 14,544. Въ Сибири церковно-приходскихъ школъ 690, школъ грамоты 675; всѣхъ учащихся болѣе 30,800. Всего школъ духовнаго вѣдомства числится въ настоящее время

33,000 слишкомъ; всѣхъ учащихся въ этихъ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ болѣе 1,040,000. Кромѣ того, миссіонерскихъ школъ въ губерніяхъ Казанской, Оренбурской, Уфимской и др., въ Сибири и на Кавказѣ считается 260 съ 8,204 учащимися.

— Святѣйшій Синодъ по вопросу, предложенному министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, о введеніи преподованія садоводства и огородничества въ духовныхъ семинаріяхъ, по свѣдѣніямъ «Еп. Вѣд.» призналъ введеніе этихъ занятій дѣломъ безусловно полезнымъ для развитія и укрѣпленія здоровья учащихся. Въ виду этого, съ предстоящаго учебнаго новаго года въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ будутъ введены уроки садоводства и огородничества.

— **Церковное вино.** По уставу нашей православной церкви, для совершенія таинства св. причащенія и другихъ церковныхъ требъ, должно употребляться только цѣльное вино, приготовленное безъ всякихъ примѣсей и подкрасокъ, изъ чистаго винограднаго сока. За тѣмъ, при видѣлкѣ такого церковнаго вина виноградъ не долженъ давится ногами, и вообще во всѣхъ процессахъ винодѣлія и въ употребляемой для этого посудѣ должна быть соблюдаема строгая чистота. Между тѣмъ, въ настоящее время повсюду у насъ идутъ на церковныя требы безусловно поддѣльныя вина, подъ названіемъ «Рагумъ» и «Беникарло». Масса этихъ винъ привозится къ намъ изъ-за границы, но все таки большинство фабрикуется по разнымъ русскимъ городамъ, съ примѣсью сандала и другихъ красящихъ веществъ, получая наименованіе церковнаго вина. Въ виду этого, въ высшемъ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ въ настоящее время, какъ передаютъ столичныя газеты, о разработкѣ мѣропріятій къ распространенію для церковныхъ нуждъ неподдѣльнаго краснаго вина, изготовляемаго преимущественно изъ южныхъ русскихъ и кавказкихъ лозъ.

— Интересныя свѣдѣнія о томъ, сколько у насъ пьютъ вина,— сколько денегъ пропиваютъ, сгруппированы въ статьѣ г. Бабановскаго, напечатанной въ «С.-Пет. Вѣд.». Оказывается, что на вино у насъ ежегодно расходуется отъ 560 до 570 милліоновъ рублей. Во всей странѣ дѣйствуютъ до 3,000 водочныхъ заводовъ, выкуривающихъ въ общей сложности до тридцати пяти милліоновъ

ведеръ безводного спирта, такъ что на каждаго жителя приходится приблизительно $2^1/_2$ литра водки. Однихъ заведеній раздробительной продажи вина насчитывается до 155,000, что составитъ одно заведеніе на 649 жителей. Самое большое ихъ число падаетъ на южныя и прибалтійскія губерніи, гдѣ на 360 человѣкъ приходится по кабаку.

Въ одномъ Петербургѣ въ 1894 году было выпито $2,316,931^1/_2$ ведра водка и болѣе 4,000,000 вед. пива; иными словами, на каждаго жителя столицы приходилось по $2^1/_2$ ведра водки и около 5 ведеръ пива; отбросьте при этомъ дѣтей и большинство лицъ женскаго пола, и цифра получится весьма знаменательная. Въ томъ же 1894 году расходъ на спиртные напитки въ нѣдрахъ нашей столицы простирался до 12,717,000 руб.

Приведенныя данныя, по замѣчанію г. Бабановскаго, какъ нельзя болѣе рельефно обрисовываютъ картину пьянства, на ряду съ преступленіями, самоубійствами и помѣшательствомъ, всегдашними и неразлучными спутниками алкоголизма. Прекрасной иллюстрацей вреда отъ пьянства могутъ послужить ученыя наблюденія доктора Логрена, сдѣланныя имъ надъ членами 215 семей, въ которыхъ родители были пьяницами. Такъ, при разсмотрѣніи потомства этихъ алкоголиковъ, оказывается, что изъ 814 человѣкъ 53 были мертворожденными и 121 умерли вскорѣ послѣ рожденія; изъ оставшихся въ живыхъ 640 человѣкъ—съ явленіями вырожденія было 322, въ томъ числѣ слабоумныхъ и идіотовъ 220, страдавшихъ наслѣдственнымъ пьянствомъ 197, дѣтей съ признаками судорогъ 173, съ эпилепсіей и истеріей 131 чел. и сумасшедшихъ 145. Въ Петербургѣ съ 1881 по 1887 г. покушеній на самоубійство и самоубійствъ съ выясненными мотивами, имѣющими связь съ пьянствомъ, насчитывалось до 49,5% изъ общей сложности. Бѣлая горячка отъ запоя являлась главнымъ поводомъ къ покушенію и совершенію самоубійствъ.

Английскіе врачи того мнѣнія, что половина всѣхъ болѣзней обязана своимъ происхожденіемъ алкоголю.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ г. Таращѣ, Кіевской губ., съ разрѣшенія Г. Попечителя Учебнаго Округа, открыто училище 3-го разряда для дѣтей обоего пола, имѣющее цѣлью подготовлять дѣтей для поступленія во всѣ учебныя заведенія.

Учитель *П. Панкевичъ.*

Въ № 16 Кіев. Епарх. Вѣдомостей, допущены слѣдующія опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
719	8	Хотя эти лица заслуживаютъ	Хотя эти лица того не заслуживаютъ
735	24	преемницей	Сверстницей
736	2	благородное	благодарное
737	7	Инспекторомъ въ Воронежской	Ректоромъ въ Полтавской
—	34	только	письмо
738	5	независимые	завистливые
740	17	«писанія»	«чистописанія»
—	28	несвоевременнымъ	несовременные
—	25	отряда	сорта
741	24	даже для медалистовъ, въ которыхъ онъ не былъ увѣренъ, и даже въ томъ случаѣ,	до медалей даже въ томъ случаѣ,
742	15	благолѣпіе	благоговѣніе

№ 17 сданъ на почту 3 сентября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 2 сентября 1897 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра, Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.